

"Аххх... Аххх... Ннгхх!"

Эрен тяжело дышал, сосредоточившись на наслаждении светловолосой девушки, лежащей на краю кровати перед ним. Он стоял на коленях, держа одну из ног Хистории, а ее свободная нога обвилась вокруг его спины. Ее маленькие руки сжимали простыни под ней, ее голубые глаза распахивались почти при каждом толчке Эрена в нее.

"Оооо... Э-Эрен..." Хистория громко стонала его имя, ее груди слегка покачивались от движения их тел. Глаза Эрена, естественно, были притянуты к их движению, иногда он смотрел ей в глаза, но только когда они были открыты.

Он чувствовал, как соки Хистории уже начали покрывать его член, явный признак ее возбуждения и приближающегося оргазма. Эрен посмотрел вниз, где они соединились, его член легко входил и выходил из женского естества Хистории, у Королевы было время с момента их первого интимного акта, чтобы приспособиться к длине и размеру Эрена. Она оставалась удивительно тугой, что неудивительно, поскольку она никогда не думала, что когда-нибудь будет делать это с мужчиной, но как она сказала Эрену после их первого акта: "Я понимаю, что кроме меня будут и другие женщины, но... это может сработать так же хорошо для меня, как и для тебя".

"Как ты это понимаешь?" спросил Эрен позже.

"Я же сказала тебе, я нахожу привлекательными как женщин, так и мужчин".

Судя по тому, как она это сказала, она была более чем открыта для идеи быть одновременно с ним и с другой женщиной. А единственной другой женщиной у него сейчас была Микаса, и он все еще должен был рассказать ей об Хистории, так как она хотела иметь решающее слово о том, с какими девушками он будет встречаться. Он не сомневался, что Микаса примет Хисторию, ведь она была королевой, и у них двоих не было плохой крови, насколько он знал. Но он также знал, что Микаса никогда не делилась с другими. Ему придется рассказать ей об этом позже, когда он вернется в казармы, но сейчас Эрен был доволен тем, что служил своей Королеве так, как это было позволено только ему.

"Хистория..." Эрен переместил одну из своих рук, которая держала ее ногу, вверх и потерся о ее клитор, стимулируя ее еще больше. "Я уже близко." Он чувствовал, как кончик его мужского достоинства слегка постукивает о матку внутри Хистории. Придерживая ее ногу, он смог достичь новых глубин, и из того, что он читал в медицинских книгах своего отца, он имел хорошее представление о том, с чем он соприкасается.

"Тогда не останавливайся, продолжай". Хистория смотрела на него, закрыв один глаз и открыв другой с затуманенным вождением. "Еще немного..."

Эрен чувствовал приближение оргазма Хистории, так как ее внутренние стенки начали сжиматься вокруг его члена, обсасывая его и пытаясь втянуть его глубже внутрь себя. Вот почему он не удивился, когда услышал, как она выкрикнула его имя, полностью открыв глаза.

"Э-Эрен!"

Он почувствовал, как ее соки покрывают его мужское достоинство, а ее голова откинулась назад на кровать, отойдя от внезапной вспышки жара, которую принес ее оргазм. Эрен тоже долго не продержался. Вид Хистории, раскинувшейся вот так на большой кровати, ее полуприкрытые глаза и груди, покачивающиеся при каждом его толчке, был достаточен, чтобы отправить его за грань, когда он почувствовал внезапное тепло, пробежавшее по всей длине его органа.

"Я... вот оно, Хистория!" Эрен поднял одну руку вверх и стал ласкать ее лицо, чувствуя, как его семя готовится вырваться из тела. "Блядь! Хистория!"

Эрен сделал последний толчок, прежде чем отпустить ногу Хистории и рухнуть рядом с ней на ее королевских размеров кровать. Он видел, как его тяжелое дыхание шевелило концы ее распущенных светлых волос, когда она повернула голову к нему лицом.

"Ты был сегодня великолепен, Эрен". Хистория слабо улынулась ему, все еще уставшая от оргазма.

"Ты хочешь сказать, что я не был потрясающим раньше?" Это был уже не второй раз, после их первого раза вместе, они делали это еще дважды, а этот раз был третьим.

Хистория легонько шлепнула его по руке. "Ты знаешь, что я имею в виду".

"Да, да, я знаю". Он убрал прядь светлых волос с ее лица. "Эй, эм... если ты не против, я хотел сказать..."

"Микаса?" Хистория закончил свою мысль.

"...Да." Возможно, это был не самый умный ход - упоминать об этом сразу после того, как они с Хисторией закончили интимную близость, но он никогда не был сторонником тонкостей или хождения вокруг да около.

"Если ты думаешь, что она готова к этому", - частично согласилась Хистория. "В зависимости от того, как все пойдет, я обязательно оставлю себе немного времени, чтобы пожить в безопасном месте. Вся охрана в Митрасе не сможет защитить меня от ее гнева".

"А как же я?" спросил Эрен. "Я бы успокоил ее, если она сойдет с ума".

"Это мило с твоей стороны, но я думаю, мы оба знаем, что единственный способ, которым ты сможешь загладить свою вину перед ней. Целую неделю ты будешь привязан к кровати, а она будет делать с тобой все, что захочет".

Эрен странно посмотрел на нее. "Ты бы сделала это на месте Микасы?"

"Я бы не возражала против этого, как Хистория", - слегка поддразнила она, поглаживая его волосы. "Но, как я уже сказала, Эрен, делай, что хочешь, только будь готов принять последствия. Мое влияние может зайти далеко, но с такой, как Микаса..."

"Да, я понимаю", - заверил ее Эрен, ему придется быть внимательным к чувствам вороноволосой девушки во всем этом, что он совершенно не умел делать на протяжении многих лет своей жизни.

У него еще будет время подумать о том, как он сообщит новость Микасе позже, но сейчас Эрен был доволен тем, что провел несколько мгновений покоя с Хисторией, лежащей рядом с ним. Он притянул ее короткое тело ближе к себе, Хистория не стала возражать и прижалась головой к его вытянутой руке, Эрен почувствовал запах ее золотистых волос, аромат клубники ворвался в его ноздри.

Он понял, что прошло некоторое время, когда почувствовал, что Хистория зашевелилась в его объятиях и откинула простыни с его головы. Открыв глаза, Эрен увидел, что Хистория сидит на краю кровати, обнажив спину перед тем, как надеть веревку. Примерно в это же время он услышал стук в дверь.

"Оставайся пока там", - приказала Хистория. Хотя он был ей небезразличен, она не хотела, чтобы об этом пока ходили слухи. Она сама должна была объявить, что ее рука больше не обсуждается. Эрен только пробормотал "хорошо", когда Хистория открыла дверь.

"Да?" - спросила она.

"Ваше Высочество, командор Ханге послал меня сообщить вам, что был разработан план относительно статуса Самки Титана".

Если бы Хистория не приказала ему молчать, Эрен бы громко крикнул "что". Прошло довольно много времени с тех пор, как он даже не думал об Энни. Так много всего произошло между его последней схваткой с ней и возвращением на стену Марии. Во времена их кадетства он смотрел на нее как на ценного учителя, и именно благодаря ее обучению он знал большинство приемов, которые делал сегодня. Между ними установилась своего рода связь ученик-учитель, и Эрен был одним из тех, с кем Энни общалась больше всего, не считая Райнера и Берта.

Но Эрен обнаружил, что когда Энни открывалась, она была такой же, как и все остальные девушки, с которыми он общался. Ее холодный вид и циничное отношение были лишь прикрытием для очень испуганной девушки, скрывающейся под ним. Зная это об Энни, он чувствовал себя ближе к ней и... как бы безумно это ни звучало, она действительно была его первой в жизни влюбленностью.

Конечно, он считал Кристу симпатичной, но ему больше нравилась Хистория. Микаса выросла

в настоящую красавицу, но он всегда воспринимал ее действия по отношению к нему как чрезмерную заботу сестры, а не как настоящую привязанность, до нескольких недель назад, конечно. Саша тоже была веселой и милой, но она в основном болталась без дела и дурачилась с Конни, поэтому у него было очень мало времени, чтобы проводить с ней. Да, Энни была единственной девушкой, к которой он чувствовал влечение.

Она была милой, когда хотела быть милой, и Эрен вспомнил те несколько раз, когда он действительно видел улыбку другой блондинки, и не циничную, а настоящую. Их было немного, но они случались, и Эрену хотелось, чтобы она делала это чаще.

Именно поэтому для него стало огромным ударом, когда он узнал, что она - женщина-титан. Он отчаянно надеялся, что это не так, что Армин каким-то образом ошибся и Энни не имеет к этому никакого отношения. Микаса была права, когда предположила, что его неспособность превратиться в титана была вызвана чувствами, которые он испытывал к Энни.

Он был так близок к тому, чтобы чуть не съесть ее во время своего буйства, и только благодаря удаче он вовремя узнал ее и не дал себе этого сделать. В любом случае, это мало что дало - она все еще была заперта в кристалле.

"Спасибо", - сказала История тому, кто постучал. "Я обязательно встречу с ними как можно скорее". Закрыв дверь, История сбросила с Эрена простыни и протянула ему одежду. "Она тебе понадобится. Командующий Ханге захочет, чтобы ты участвовал во всем, что они делают".

"Да, но... они действительно только что сказали Энни?"

История кивнула. "Да. Можешь помочь мне с прической?" - сегодня она шла не как королева, а как член Корпуса Исследователей. "Мы должны встретиться с командующим возле штаба".

После того, как оба оделись так, чтобы скрыть деятельность, которой они занимались до этого, их ждала карета, чтобы отвезти в штаб. Старый замок выглядел так же, как и прежде, только с капитаном Леви на работе стало гораздо меньше пыли.

Сзади ждали командир и капитан, одетые в свои обычные костюмы, и дюжина более опытных членов. Микаса была среди них, и было легко понять, почему. Кристалл, содержащий Энни, был вынесен наружу, и вокруг него был установлен периметр.

"А! Эрен, История, рад, что вы смогли прийти", - поприветствовал их Ханге.

Эрен отдал честь. "Командир, что это?"

На вопрос Ханге у нее появился взволнованный взгляд. "Рада, что вы спросили. Видишь ли, я разговаривала об этом с Армином, и он считает, что у него есть план, как извлечь Энни из этого кристалла".

Светловолосый мальчик поднялся. "Верно. Понимаете, кристалл сделан из того же материала, что и стены, и единственная известная вещь, достаточно сильная, чтобы разбить его, это что-то столь же твердое, как броня Рейнера. Эрен, у тебя есть способности к закалке, ты смог сломать некоторые доспехи Райнера, закалив свои кулаки".

"Да, но если я ударю кристалл, Энни будет раздавлена им".

"Да, поэтому ты не будешь его бить. Если ты направишь свою закалку на пальцы, как почти ножи, то, возможно, ты сможешь разрезать их до такой степени, что сможешь безопасно извлечь ее."

Армин не мог придумать такой безумный план. Но иногда он доверял своему другу больше, чем себе. Если он верил, что это сработает, он попробует. "Хорошо, но что будет, когда она выйдет?" спросил Эрен.

"Вот тут-то мы и вступим в дело", - голос Леви был монотонным, как всегда. "Как только она выйдет, мы прилетим и удержим ее. Вырубим ее и закроем под землей. У нее не будет и секунды, чтобы превратиться в титана".

Эрен кивнул. "Хорошо. Я сделаю это". Он доверял Армину и знал, что Леви и Микаса начнут действовать, как только Энни освободится. Закусив руку, он трансформировался в стандартную форму 15-метрового титана.

Сосредоточив усилия на закалке кончиков пальцев в острые ногти, Эрен начал процесс прорезания пути в кристалл. Это была нелегкая задача. Не раз ему приходилось отводить одну руку назад, чтобы за дело бралась другая, так как пальцы были стерты до кости и требовалось время, чтобы они зажили.

Примерно через час Эрену удалось уничтожить большую часть кристалла, и теперь тело Энни окружал лишь тонкий слой. И когда он снова вступил в контакт, тонкий кристалл начал рассыпаться. Он отлетел от тела Энни, как капли воды, и девушка упала на землю.

<http://erolate.com/book/819/16485>